

О.В. Мальцева

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: olymals@gmail.com

«Островные» стойбища коренного рыболовецкого населения Нижнего Приамурья (XIX – начало XXI века)

Статья посвящена островным поселениям коренного населения низовьев Амура. Их особенности организации и функционирования раскрываются в экосистемном и этнокультурном контексте с опорой на данные патомологии и ихтиологии Амура, литературные источники, а также результаты авторских полевых наблюдений 1995, 2008 и 2011 гг. Исследование показало, что в среднем и нижнем течении Амура формирование островов связано с паводками, размывающими берега и прокладывающими новые протоки, влияющими на нерестовые пути тихоокеанского лосося. Плесы у островов служат для них миграционными «коридорами». Именно эти природные условия обусловили организацию островных стойбищ как основных узлов добычи рыбы, ее переработки. Выявлено, что отдельные острова были закреплены за родовыми группами ульчей и нанайцев, и традиция их сезонного обустройства с выполнением разнообразных хозяйственных работ сохранялась вплоть до колхозного периода. Устойчивость подобных практик во многом была определена повторяемостью и неизменностью лососевых маршрутов у островов, что гарантировало рыболовецким общинам стабильное продовольственное обеспечение. Наблюдения показывают, что участок Амура от Ульчского до Нанайского р-на, где русло расчленяется на протоки и образует островную сеть, сохраняет свой рыболовный потенциал даже в засушливые периоды. Это объясняется тем, что глубоководные плесы в этом районе поддерживают уровень воды, критичный для миграции лососевых, несмотря на региональные климатические изменения. Следственно, эта территория в прошлом была наиболее подходящей для постоянного проживания на островах. Согласно результатам исследования, кета оставалась наиболее предпочтительным объектом добычи для местного населения вследствие массового осеннего хода рыбы, протяженного нерестового пути и пригодности к длительному хранению. Это позволяет предположить, что деятельность островных стойбищ полноводных районов была преимущественно ориентирована на ее добычу, что указывает на их узкоспециализированный характер рыболовства.

Ключевые слова: Нижнее Приамурье, остров, река, стойбище, коренное население, рыболовство, тихоокеанский лосось, кета.

O.V. Maltseva

Institute of Archaeology and Ethnography

Novosibirsk, Russia

E-mail: olymals@gmail.com

Island Camps of the Indigenous Fishing Population of the Lower Amur Region (19th – Early 21st Centuries)

This study analyzes island settlements of indigenous fishermen living in the Lower Amur region in ecosystemic and ethnocultural framework, using hydrological and ichthyological data, literature, and author's field research in 1995, 2008, and 2011. In the middle and lower reaches of the Amur River islands are formed by floods eroding the banks and making new channels which in turn affect the spawning routes of Pacific salmon. River sections around these islands serve as migratory "corridors" for fish. These natural factors made island encampments the key hubs for catching and processing fish. Specific islands were assigned to Ulchi and Nanai clan groups. The tradition of their seasonal use involving a wide range of subsistence activities persisted until the collective farm period. Such practices were largely sustained by repetitiveness and stability of salmon routes around the islands, which guaranteed a stable food supply for fishing communities. Observations revealed that the river section from Ulchi to Nanai Districts, where the main channel is divided into smaller channels forming an island network, remains a viable fishing ground even in dry periods since deep sections of the river in this area sustain its capacity for fishing. Accordingly, this area was best suited for long-term island habitation. Research has shown that chum salmon was the most desirable catch for the local population due to massive autumn fish run, long spawning route, and suitability for long-term storage of the fish. This suggests that activities of island camps in high-water areas were predominantly focused on chum salmon catch, indicating highly specialized nature of fishing practices.

Keywords: Lower Amur region, island, river, camp, indigenous population, fishing, Pacific salmon, chum salmon.

Временные поселения коренного населения Нижнего Приамурья представляют собой малоизученный объект в силу ряда обстоятельств. Прежде всего, это обусловлено сложностью выявления материальных свидетельств сообществ, ведущих подвижный образ жизни, а также укоренившимся в научной среде представлением о том, что их непостоянство затрудняет полноценную реконструкцию хозяйственно-культурных моделей прошлого. Традиционно внимание исследователей сосредоточено на «монументальных» памятниках и долговременных поселениях как наиболее информативных источниках о жизни людей минувших эпох. Между тем, рассмотрение таких поселений в качестве своеобразных экологических ниш может пролить свет на многие аспекты ранней адаптации человека к природно-климатическим условиям региона.

Особое место в ряду этих сезонных стоянок занимают стойбища, расположенные на островах в самом русле реки. Морфометрический анализ бассейна Амура показывает, что значительная часть этих островов сформирована в результате мощных паводков, способных размывать берега, спрямлять излучины и прокладывать новые протоки. При этом старое, отсеченное русло превращается в старицу, а участок суши, ранее связанный с материковым берегом, становится островом. Этот процесс особенно характерен для среднего и нижнего течения Амура, где русло приобретает разветвленную структуру. Здесь наносные (аллювиальные) и пойменные острова отличаются высокой динамичностью: они могут исчезать или менять очертания в периоды паводков и межени. Тем не менее такие образования играют ключевую роль в функционировании местной экосистемы. Разделяя русло, они формируют дополнительные протоки, отмели и сужения, которые естественным образом влияют на миграционные пути тихоокеанских лососей [Карпов, 1909, с. 57–68; Попов, 1969, с. 214–218]. Основные маршруты рыбы пролегают по главным протокам и глубоким руслам, где течение достаточно сильное, чтобы обеспечить комфортный путь, но не настолько быстрое, чтобы тратить слишком много сил. У речных островов *плесы* – протяженные глубокие участки между перекатами – нередко служат своеобразными миграционными «коридорами». Здесь течение более равномерное, и лосось движется плотными косяками, иногда замедляя ход. В районе головных частей островов и в сужениях проток течение усиливается, и, преодолев эти участки, рыба часто собирается в ямах, расположенных поблизости, чтобы отдохнуть и сформировать крупные скопления перед продолжением трудного пути вверх по реке [Грум-Гржимайло, 1894, с. 352].

Приведенные гидрологические и ихтиологические факторы подчеркивают значимость выбора островных дислокаций местным рыболовецким населением в период лососевой путины. В прошлом, с лета до глубокой осени, рыбаки устраивали станы на островах с заломом (крутым берегом, обращенным к глубоко-

водному участку), где в ямах скапливалась рыба, что делало ее легкой добычей. Расположение островов и каналов благоприятствовало установке стационарных орудий лова, таких как заездки и ставные сети. По сути, острова выполняли роль естественных «крыльев» гигантских ловушек, направляя рыбу в узкие участки русла, где рыболовные заграждения можно было разместить с максимальной эффективностью [Бражников, 1900, с. 14–15].

Островной промысловый стан был не просто удачным местом для рыбалки, а многофункциональным центром всего летне-осеннего хозяйственного цикла. Вплоть до начала XX в. ульчи и нанайцы устраивали на таких островах стойбища, включавшие жилые и хозяйственные постройки: временные каркасные жилища конусообразной формы (*чаора/аундя*), полу-сферического типа (*хоморан/хомиран*) или прямоугольные в основании с двускатной крышей (*дауру*), а также сушила и вешала для просушки сетей и вяление рыбы [Сем, 1973, с. 78–80, 84–93; Смоляк, 1966, с. 73–75]. Поселения обустраивались с расчетом не только на промысел, но и на широкий спектр хозяйственных операций, необходимых для поддержания общины. Например, длительные запасы продовольствия, столь необходимые в условиях суровой зимы, обеспечивались заготовкой юколы. Здесь же, на островах, велись работы по изготовлению и ремонту рыболовных снастей, а также по обработке шкур для последующего пошива одежды и обуви [Шренк, 1899, с. 62–66].

О том, что эти поселения были полноценными и рассчитанными на длительное пребывание людей, свидетельствует и наблюдение Р.К. Маака: «Жители провели лето на островах для рыбной ловли и возвращались теперь со всем домашним скарбом и с богатыми запасами рыбы в свои зимние жилища. Три из их лодок были заняты ими самими, а четвертая, привязанная веревкой к одной из лодок с людьми, была набита собаками, свиньями и кошками» [Маак, 1859, с. 200].

По данным опроса ульчского и нанайского населения, проведенного в 2008 и 2011 гг., традиция проводить весенне-летний сезон на островах сохранялась в их среде вплоть до колхозного времени. Кроме того, в Ульчском р-не было зафиксировано закрепление отдельных островных участков за конкретными родами. Так, на острове напротив с. Калиновка располагалось стойбище рода Дайду; гряду островов на протоке Мариинской занимали рода Хули и Кочакта, а также ульчско-орочский род Мулинка; на острове Сучу (к северо-востоку от Мариинска) находилось стойбище рода Удан (ПМА 2008, 2011: с. Софийск, Ульчский р-н, инф. Г.Д. Коновалов и П.И. Еюка; с. Найхин, Нанайский р-н, Р.А. Бельды).

Однако у подобных мест поселений был серьезный минус – во время большой воды пологий берег часто оказывался затопленным, что создавало угрозу

для пребывания людей и вынуждало их переселяться. Этот фактор стал одной из причин, затруднявших С.П. Патканову проведение переписи «инородцев» Амура. Для определения местонахождения временных стоянок «бродячих инородцев», включая островные стойбища, ему пришлось обращаться к списку, составленному в 1896 г. местной полицией [1912, с. 959–960, 974].

Несмотря на уязвимость речных островов как мест для поселений, они стали одним из ключевых элементов специфического уклада коренного населения Нижнего Приамурья, основанного на промысле проходной рыбы. Неизменность лососевых маршрутов и массовая миграция различных видов лосося в определенные периоды года обеспечивали островам преимущества перед другими промысловыми площадками. Рыболов, находившийся на береговой террасе основного русла, мог попросту не успеть подойти к косяку на лодке, тогда как перемещение на островную часть реки, лежащую непосредственно на нерестовом пути, значительно повышало шансы на удачный улов.

Этот ихтиологический фактор, связанный с биологическими циклами жизни лососевых и устойчивыми, из года в год повторяющимися маршрутами их миграций, определил закономерности в жизнедеятельности амурских рыболовецких общин. В организации их островных поселений отчетливо прослеживаются черты стационарного образа жизни. Показателен в этом отношении археологический памятник Сучу: находки свидетельствуют, что в прошлом на этом острове существовали крупные оседлые поселения с землянками. Возникновение подобных долговременных поселений было возможно лишь при наличии стабильного и предсказуемого источника пищи. Для Нижнего Приамурья такой основой жизни стал исключительно обильный сезонный ход рыбы. Именно возможность заготовки и хранения значительных запасов продовольствия обеспечила переход от охотничье-собирательского мобильного существования к длительному проживанию промысловых коллективов на одном месте, характерному для позднего палеолита и неолита. Следовательно, сам факт обнаружения крупного и постоянного поселения на острове Сучу служит веским основанием считать, что его экономика базировалась на рыболовстве. Эта ситуация сопоставима с примерами северо-западного побережья Северной Америки, где индейские культуры Британской Колумбии также строили свою оседлую жизнь на основе обильных сезонных рыбных ресурсов [Медведев, Филатова, 2023; Steward, 1977].

Учитывая гидрологический режим Амура и поведение рыбы в воде, можно примерно очертить границы распространения островных стойбищ в русле реки. Как показывают наблюдения 1995, 2008 и 2011 гг., они очень тесно связаны с климатическими колебаниями. Миграция лосося проходит в холодной воде. Если температура превышает 15 °С, он получает

тепловой удар и гибнет. В 1995 г. в Хабаровском крае выдалось жаркое и засушливое лето. Из-за обмеления Амура на отдельных участках и прогрева его дна произошел массовый замор рыбы. Дополнительным индикатором, свидетельствующим об экологическом бедствии, послужило нарушение речной навигации: прекратились пассажирские и грузовые перевозки по воде от Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре. Сегодня судоходство сохраняется только на участке от Комсомольска до Николаевска-на-Амуре. Не исключено, что в прошлом происходили аналогичные ситуации, связанные с колебаниями уровня воды в реке, что позволяет оценить устойчивость островных речных поселений. Наиболее благоприятными для долговременного обитания они были в Лиманной, приусьеевой зоне, на отрезке от Ульчского до Нанайского района, где Амур распадается на протоки и образует сеть островов с глубоководными участками [Карпов, 1909, с. 62; Birman, 1957].

Анализ особенностей проходной рыбы Амура позволяет выделить виды, игравшие ключевую роль в традиционных моделях хозяйствования местного населения. Сопоставление миграционных маршрутов различных видов лосося показывает, что кета обладает наибольшей промысловой ценностью благодаря самому протяженному нерестовому пути от устья реки и пригодности к длительному хранению в вяленом виде. В 2011 г. авария на АЭС Фукусима вызвала сейсмическую активность в Охотском море, что повлияло на стада лосося и привело к их дезориентации в миграциях. В результате в Амур проникла семга, промысел которой обычно ведется у берегов Сахалина. Местное коренное население отказывалось ее вылавливать, поскольку структура и вкус этой рыбы были для него непривычны (ПМА 2011: Нанайский р-н, с. Джари).

Приведенные данные дают возможность предположить, что островные стойбища, играя решающую роль в жизнеобеспечении коренного населения полноводных районов, служили и основой узкоспециализированного рыболовства, что подтверждается, в частности, сложившимися пищевыми традициями. Их пространственная организация в наибольшей степени соответствовала потребностям промысла кеты, массовый заход которой в Амур приходится на осенний период. Низкое содержание жира в ее мясе делало этот вид особенно пригодным для длительного вяления: замедленные процессы окисления обеспечивают сохранность продукта в течение продолжительного времени без потери вкусовых качеств. Другие виды лососевых мигрируют в разные сезоны на сравнительно короткие расстояния, рассредоточиваясь по рукавам и мелким притокам, а высокое содержание жира в их мясе ограничивает сроки хранения переработанной продукции.

Актуальные наблюдения показывают, что размещение рыболовецких коллективов на речных островах

Рис. 1. Семейный лов осенней кеты на острове в русле Амура: в ожидании у обрывистого берега подхода косяка рыбы (вблизи с. Верхний Нерген Хабаровского края). Фото А.И. Мальцева, 2011 г.

по-прежнему сохраняет свое значение. В колхозный период они служили основными базами дислокации рыболовецких бригад, а сегодня, в сезон лицензионного вылова, используются как удобные пункты для наблюдения за рекой и своевременного выхода к подходящим косякам кеты (рис. 1, 2).

В совокупности материалы исследователей Амура и современные наблюдения за лососевой путиной способствуют выявлению ключевых факторов формирования у автохтонного населения лососевого уклада в прошлом. Важным его элементом было систематическое отслеживание миграций проходной рыбы. Пунктами наблюдения за ней служили не только береговые террасы, но и наносные острова с плесами, а также участки суши, отделенные от материка речным потоком. Расположение и обустройство островных станов в наибольшей степени соответствовало промыслу кеты – вида, сочетающего протяженный нерестовый маршрут с высокой пригодностью к длительному хранению в вяленом виде. Кроме того,

Рис. 2. Островной лососевый промысел в районе с. Верхний Нерген Хабаровского края. Вылов самки кеты. Фото А.И. Мальцева, 2011 г.

организация и функционирование стойбищ на островах в русле Амура указывает на их решающее значение в поддержании местной рыболовецкой модели хозяйствования. В период промыслового сезона они превращались в центры коллективной деятельности, четкого распределения обязанностей и передачи традиционных знаний. В характере временных островных поселений в низовьях Амура прослеживается, с одной стороны, приспособление к изменчивым гидрологическим условиям, а с другой – черты стабильного существования, базировавшегося на вылове и заготовке рыболовной продукции.

Таким образом, культура лососевого промысла на амурских островах представляет собой пример устойчивой хозяйственной системы, основанной на глубоком знании экологии и демонстрирующей высокую степень адаптации человека к сложной и динамичной природной среде.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Бражников В.К. Рыбные промыслы Дальнего Востока. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. – Т. I: Осенний промысел в низовьях Амура. – 134 с.

Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. – СПб.: [б.и.], 1894. – 640 с.

Карпов А.И. Река Амур с его притоками, как пути сообщения. Амурский лиман и его фарватеры с картою рек Амурского бассейна. СПб.: Тип. Ю. Мансфельд, 1909. – 134 с.

Маак Р.К. Путешествие на Амуре. – СПб: Тип. Карла Вульфа, 1859. – 320 с.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Результаты исследований материалов раскопок 1995 года на острове Сучу // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 219–225.

Патканов С.К. Племенной состав населения Сибири (Язык и роды инородцев). – СПб.: [б.и.], 1912. – Т. 3. Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. – 1000 с.

Попов И.В. Деформации речных русел и гидротехническое строительство. – Л.: Гидрометеоиздат, 1969. – 363 с.

Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). – Владивосток: Изд-во АН СССР, 1973. – 314 с.

Смоляк А.В. Ульчи. – М.: Наука, 1966. – 292 с.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. – СПб.: Изд-во АН, 1899. – Т. 2 (этнографическая часть). – 314 с.

Birman I.B. Adaptive characteristics of the spawning migration of Amur chum salmon // Fisheries and Marine Service, Department of the Environment, Canada. – 1957. – Translation Ser. N 104. – 33 p.

Steward H. Indian Fishing: Early Methods on the Northwest Coast. –Vancouver; Toronto: Douglas & McIntyre, 1977. – 181 p.

References

Birman I.B. Adaptive characteristics of the spawning migration of Amur chum salmon. In *Fisheries and Marine Service, Department of the Environment, Canada*. 1957. Translation Ser. No. 104. 33 p.

Brazhnikov V.K. Rybnye promysly Dal'nego Vostoka. St. Petersburg: V. Kirshbauma Press. Vol. I: Osennii promysel v nizov'yakh Amura, 1900. 134 p. (In Russ.).

Grum-Grzhimailo G.E. Opisanie Amurskoi oblasti. St. Petersburg: [s.n.], 1894. 640 p. (In Russ.).

Karpov A.I. Reka Amur s ego pritokami, kak puti soobshcheniya. Amurskii liman i ego farvatory s kartoyu rek Amurskogo basseina. St. Petersburg: Y. Mansfel'd Press, 1909. 134 p. (In Russ.).

Maak R.K. Puteshestvie na Amure. St. Petersburg: Karla Vul'fa press, 1859. 320 p. (In Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. Archaeological Findings on Suchu Island (Excavations of 1995). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 219–225. (In Russ.).

Patkanov S.K. Plemennoi sostav naseleniya Sibiri (Yazyk i rody inorodtsev). St. Petersburg: [s.n.], 1912. Vol. 3: Irkutskaya gub., Zabaikal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sakhalin. 1000 p. (In Russ.).

Popov I.V. Deformatsii rechnykh rusel i gidrotekhnicheskoe stroitel'stvo. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1969. 363 p. (In Russ.).

Sem Y.A. Nanaitsy. Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX – seredina XX v.). Vladivostok: AS USSR Publ., 1973. 314 p. (In Russ.).

Shrenk L.I. Ob inorodtsakh Amurskogo kraya. St. Petersburg: AS Publ., 1899. Vol. 2 (etnograficheskaya chast'). 314 p. (In Russ.).

Smolyak A.V. Ul'chi. Moscow: Nauka, 1966. 292 p. (In Russ.).

Steward H. Indian Fishing: Early Methods on the Northwest Coast. Vancouver; Toronto: Douglas & McIntyre, 1977. 181 p.

Мальцева О.В. <http://orcid.org/0000-0003-3694-7434>

Дата сдачи рукописи: 24.09.2025 г.